

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР директору Карагандинского театра музыкальной комедии Е. Л. Пелешуку присвоено звание заслуженного работника культуры.

9.00 В КАБИНЕТЕ директора собираются заместители. Сначала предстоит решить хозяйственно-финансовые вопросы: театр не только «храм искусства», но и предприятие, имеющее свой штат, свое хозяйство, свой государственный план. И от руководителей, оттого, как они организуют работу, сплотят и воодушевят коллектив, зависит атмосфера высокого творческого горения.

Все обговаривается четко, распределяется быстро — план каждого дня составлен еще накануне. Эпштейну и Манукяну поручаются переговоры с Алма-Атой, поездка на базы: нужны доски, клей, ткань, бижутерия (оперетта любит блеск) и еще масса всяких вещей. Каждая постановка обходится примерно в 15—20 тысяч рублей.

Уходят заместители, приходит главбух Мария Александровна Кутепова.

— Как дома? — спрашивает директор.

Главбух польщена вниманием, но не удивлена: в театре привыкли к тому, что Евгений Лукич знает каждую семью, всем интересуется.

Табличка с указанием времени приема по личным вопросам висит на дверях директорского кабинета. Личные вопросы Пелешуку считает не менее важными, чем производственные: от морального самочувствия работника зависит творческая отдача. Поэтому к нему заходят по самым разным поводам, с самыми разными просьбами.

Художника по свету Георгий Коняева он вызывает сам.

— Почему у тебя во втором акте канделябр не зажегся?

И эта «мелочь» не оставлена без внимания. Директор безучастен к тому, как играют актеры, во что они одеты. Волей-неволей приходится поспевать повсюду. Надо лично услышать голос каждого, понять претензии одного, помочь другому обрести свое место в сложном театральном организме. А различные заседания, встречи, общественная работа, партийные поручения... Все это тоже его дело.

Появляются режиссеры, дирижеры, балетмейстеры. Разговор пока краток — им еще предстоит встреча с директором, а сейчас начинаются репетиции.

И так все утро. С каждым Пелешуку беседует тихо, вежливо, и ему невольно отвечают так же, не повышая тона. Как хорошо, как спокойно работать с таким человеком!

Какую уверенность может дать не только его одобрение, а уже одно молчаливое присутствие на репетиции или спектакле! Наверное, поэтому так редко уходят из театра стоящие актеры, хотя многие имеют возможность перебраться поближе к столичным огням.

10.30 ПОРА пройти по цехам. Сначала — пошивочный. Директору уже известно, что две швеи заболели. Успеют ли без них сшить костюмы к премьере? Художник по костюмам Лидия Немешина докладывает, что нет бархата. Можно было бы использовать шелк, но актриса не согласна, говорит,

оперетта. «Мелочиться» не стали — сразу взяли в работу и показали зрителям «Вольный ветер» И. Дунаевского.

Рождение нового театра — всегда праздник. Молодому коллективу помогли все. В этот трудный организационный период Пелешука можно было видеть в обкоме, Темиртауском горкоме партии, на Карагандинском металлургическом комбинате, в тресте «Казметаллургжилстрой». Умение открывать перспективу, убеждать, покорять обаянием... Наверное, и это немаловажно для руководителя.

Сейчас в театре трудятся 300 человек; в репертуаре — более 20 спектаклей.

читать, высказать свое мнение.

«Не часто встречается директор, который мог бы так помогать в осуществлении творческого замысла, как это умеет «наш Пеле», — говорит в театре. Он не сдерживает фантазию постановщика, не уходит от решения сложных вопросов. Вадим Борисович Григорьев, главный режиссер, знает: если потребуется, в Темиртау может приехать из Москвы лучший сценарграф страны для оформления нового спектакля или художник-плакатист, который подготовит рекламу, отвечающую современным принципам городского интерьера...

ской пьесе? Надо посоветоваться...

Если режиссер повседневно имеет дело с артистами, дирижер — с музыкантами, балетмейстер — с танцовщиками, то директор — со всеми вместе и еще, и еще, и еще... Глядя на этого внешне спокойного человека с добрым лицом и обязательной улыбкой, человека очень контактного и наделенного чувством юмора, мало кто подозревает, что порой на душе у него бывает тревожно. «Где-то мы недорабатываем», — думает он, когда видит пустые кресла в зале.

Проблема зрителей... Прошло время, когда оперетту считали жанром второстепенным и отводили ей место на задворках культуры. И если теперь кто-то не идет в театр музыкальной комедии, значит ли это, что не продумана до конца репертуарная политика или не достигнут достаточно высокий идейно-художественный уровень спектакля? Содружество с рабочими коллективами — вот что надо в первую очередь. И он планирует как можно больше творческих встреч на предприятиях и в совхозах. Такие встречи — своеобразная форма воспитания и борьбы за зрителя, без которого рост театра бесплоден да и немислим.

Работая, директор не перестает думать о предстоящих гастролях. На март назначена коллегия Министерства культуры республики. Очевидно, театр поедет в Джамбул, Семипалатинск, Павлодар. Повесть двенадцать названий спектаклей и премьеры «Терезина» Оскара Штрауса, оперетту довольно сложную и редкую в репертуаре музыкальных театров. А на подходе — «Бабий бунт» Евгения Птичкина, написанный на темы «Донских рассказов» Михаила Шолохова.

Снова заботы, заботы. И как отдыш от больших и малых проблем, окружающих плотной стеной, видится ему праздник пятилетия театра. Времени впереди еще много, но уже сейчас пора готовить диаграммы, фотографии, стенды, «капустник». Такие праздники в театре устраиваются ежегодно: они и сплачивают, и согревают, и воспитывают...

18.30 — ВРЕМЯ начала спектаклей. В Темиртау или Караганде. Директор присутствует почти на каждом, хотя уже разучился непосредственно воспринимать происходящее на сцене и смеяться от души, как простой зритель.

В антракте он беседует с администратором, билетером, гостями. Или идет за кулисы, чтобы сказать несколько добрых слов актерам. И здесь особенно чувствуется нерасторжимость личности директора и коллектива, их неотделимость от общего творческого дела...

И. ЛЯХОВСКАЯ.

День из жизни директора

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

что он блещит и нарушает стиль...

— А вы попробуйте перевернуть его на другую сторону: матовая благороднее.

— Верно! — смеется над своей недогадливостью Лидия. В макетном цехе пахнет свежей стружкой.

— Здравствуй, Никита Моисеевич! Материалами доволен?

— Доволен, Евгений Лукич. Все доски как одна, чистые, без сучков.

— К премьере справишься?

— Должен управиться. В бутафорском работает только заведующая Вера Груданова. Надо бы ей помощника...

— Приглядишься к монтировщикам, — по-дружески советует ей Евгений Лукич. — Одна долго не потянешь.

— Ничего, тяну пока, — успокаивает директора Вера.

Все трудятся много. Сполной отдачей. У Пелешука иначе нельзя: ведь он сам отдает себя театру целиком, увлекая энтузиазмом, вдохновляя личным примером, личным отношением к общему делу.

Да, сейчас они единый коллектив. А пять лет назад, когда в марте 1973 года Евгения Лукича назначили директором несущего театра музыкальной комедии, было отчего растеряться даже такому опытному администратору, как Пелешук. Но уже всего через семь месяцев на сцену Дворца культуры сортопрокатного производства, безвозмездно переданного театру Министерством черной металлургии республики, властно вторглась

12.15 ОБЫЧНО в это время в театре бывают заседания художественного совета, которые проводит директор. Здесь решаются основные вопросы творческой жизни коллектива, определяются репертуар, утверждаются на роли артисты, рассматриваются эскизы декораций... Евгений Лукич предоставляет возможность высказаться всем, умеет, когда это требуется, шуткой снять возникшее в споре напряжение. Выбрав главное, что может дать лучший художественный и экономический эффект, подводит итог. Квалифицированно, со знанием дела.

Первое время это даже удивляло специалистов театра. Откуда у директора, голова которого занята совсем другими вопросами, такое художественное чутье, такое эстетическое понимание их сложного и тонкого дела — музыки, слова, хореографии? В Ленинградской высшей школе профдвижения, на отделении культурно-массовой работы, которое он закончил, все виды искусства изучались по-настоящему. В областном театре имени Станиславского — Пелешук возглавлял его несколько лет — ставились только драматургические произведения. Хорошей школой руководства и творческого роста была для него Карагандинская студия телевидения со всем многообразием ее жанров и проблем. Но как определить, что именно помогает человеку стать Мастером? И все перестали удивляться. А просто приносят Евгению Лукичу новую пьесу, просят по-

Сегодня художественного совета не будет: директор пригласил представителей общественных организаций театра, главных специалистов и руководителей цехов, чтобы перед уходом в отпуск решить ряд назревших проблем (отдыхает он всегда зимой, в месяц затишья).

— Какие возникают вопросы? — спрашивает он в конце совещания.

Вопросов много. В том числе шуточный: «А как насчет мормышки? Все знают, что разным видам отдыха Евгений Лукич предпочитает рыбалку.

15.00 РЕПЕТИЦИИ окончены. Все расходятся по домам, чтобы вновь собраться перед вечерним спектаклем. Для Пелешука это самое спокойное время. Можно заняться разбором почты.

К письмам, в которых артисты предлагают свои услуги, он относится особенно внимательно: надо думать о пополнении труппы, о завтрашнем дне. Ошибиться в выборе нельзя: ведь он срывает человека с места. Директор отвечает наравне с главным режиссером и за репертуарную линию, и за актерские судьбы.

Евгений Лукич вскрывает очередной конверт. Драматург из Киева предлагает пьесу о Чаплине. Хорошо, что предлагает — значит Карагандинский театр музыкальной комедии уже известен, ему доверяют. Но стоит ли заключать договор с автором, заказывать композитору музыку к этой чисто драматургиче-